

№ 2 АПР 1980

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Г. Москва

2207

4 «КОМСОМОЛЬСКАЯ

«Он был поэтом бедняков, несмотря на то, что короли считали за честь пожать его сухощавую руку.»

Он был народным певцом. Поэзия насыщает сердце народа подобно тому, как мириады капелек влаги насыщают воздух Дании. Поэтому, говорят, нигде нет таких широких и ярких радуг, как там...»

К. ПАУСТОВСКИЙ.

Радуга детства

Сегодня исполняется 175 лет со дня рождения Ханса Кристиана Андерсена

К ногам Элизы подбегали морские волны, они несли с собой мелкие камешки. Вода стерла острые края камешков, и они были совсем гладкие и круглые.

И девушка подумала: «Сколько труда нужно, чтобы твердый камень сделать гладким и круглым! А вода делает это. Море неустанно и терпеливо катит свои волны и побеждает самые твердые камни...»

В волшебной сказке так думала героиня «Диких лебедей». В жизни эта мысль промелькнула у Ханса Андерсена где-то на побережье датского острова Фюн, помогла сыну бедняка-сапожника преодолеть годы нищеты, пережить огорчения, насмешки, клевету и неудачи и... стать неизменным спутником мира нашего детства. Да и только ли детства? «Я беру серьезную идею, — писал Андерсен, — и потом излагаю ее детям, имея в виду, что родители тоже слушают меня и им будет о чем подумать».

В Дании буквально на каждом шагу чувствуешь, насколько реально вымышленный мир андерсеновских сказок. И не только потому, что его Русалочка стала символом столицы датского королевства, а сказочные герои смотрят на тебя с витрин мною численных сувенирных лавочек или встречаются в тенистых аллеях датских парков. Андерсен, чутко прислушивавшийся к голосу природы, любивший оставаться с ней наедине, с тонкой поэтичностью и точностью прирожденного художника отразил в своих удивительных историях все нестарееющее очарование Дании.

Так же, как и более века назад, дремлют под слабым мерцанием звезд леса Зеландии, таинственно шумит морской прибой, а на родине «Гадкого утенка» — в Гиссельфельдской усадьбе все так же глухо и дико в зарослях лопуха. Если

посмотреть на центр датской столицы с Фредериксбергского холма, глазу предстанет та часть города, которая в андерсеновские времена и была, собственно, Копенгагеном. Только тогда столица была окружена зелеными крепостными валами, а городские ворота на ночь запирались на ключ, хранившийся у короля. И здесь где-то в переплетении узких мощенных булыжником улиц, наверное, и стоял тот самый старейший-престарый дом, над входом которого было вырезано целое стихотворение — «старинными буквами и с соблюдением старого правописания».

«Жизнь — вот самая изумительная сказка», — говорил Андерсен и, невзирая на житейские невзгоды, решительно разрушал окопы бессмысленной суеты, быстротекущих дней. «Дикий лебедь» всегда стремился в полет. Одно время Андерсен хотел посвятить себя сцене — стать певцом, актером, танцором. Позже, уже зарекомендовав себя как сказочник, он занимался лирической поэзией, драматургией, писал новеллы, путевые заметки. Но вместе с этим Андерсен всю жизнь был еще и... художником. До нас дошло более трехсот его рисунков, а также 1.100 вырезанных из бумаги миниатюр и коллажей. В рисунках Андерсена зачастую фигурируют герои его сказок. Но больше всего — это виды Флоренции, Рима, Афин, многих городов, где ему удалось побывать.

Андерсена неотступно преследовал образ перелетных птиц, улетающих в далекие края, но всегда возвращающихся домой. «Путешествовать — значит жить», — писал он в одном из своих писем из-за границы домой. В беспрепятственных поездках, в постоянной смене впечатлений, попутчиков, удивительных встречах с самыми различными людьми, в вечных размышлениях прошла вся жизнь Андерсена. И нигде он не расставался с потертым саквояжем, в котором лежали гусиное перо и чернильница.

Андерсен подарил нам более 160 чудесных сказок. В них всегда побеждают правда и добро. Их герои всегда борются с несправедливостью и жестокостью. Вера в счастливое будущее никогда не оставляла великого сказочника. «Пусть скорее благословенный мир осенит все страны, — писал он. — Я всегда верил и надеялся, что мы стали настолько человечными, что никогда не будем больше войны, что мы будем прибегать к силе убеждения и только в самом крайнем случае, как Лютер, швырнем в голову нашего врага чернильницу».

Сейчас эти слова Андерсена звучат более актуально, чем тогда, в прошлом веке. С силами зла, с силами войны сражаются ныне уже не герои андерсеновских сказок — все честные люди земли, огромное людское море. А море неизбежно побеждает самые твердые камни...

Б. КИСЛОВ.

(Наш соб. корр.).

Копенгаген, 1 апреля.